

Финансовый анализ в делах о банкротстве – недостатки и возможности оспаривания *

О.С. Беломытцева

доктор экономических наук, директор Центра финансово-экономической экспертизы Томского государственного университета, профессор кафедры финансов и учета Томского государственного университета, судебный эксперт (г. Томск)

Ольга Святославовна Беломытцева, olbel2001@mail.ru

Финансовый анализ (в трактовке статьи 70 «Анализ финансового состояния должника» Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) проводится в процедуре наблюдения и регламентирован постановлением Правительства Российской Федерации от 25 июня 2003 года № 367 (далее – постановление № 367), которым утверждены правила проведения финансового анализа. В этих правилах детально определены анализируемые временным управляющим документы, содержание финансового анализа, а также порядок расчета коэффициентов платежеспособности, финансовой устойчивости и деловой активности.

Финансовый анализ проводится временным управляющим в арбитражном процессе, однако имеет четкую взаимосвязь с уголовным процессом. Согласно пункту 6 постановления Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 года № 855 анализ значений и динамики коэффициентов платежеспособности из финансового анализа является основой для составления заключения о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства. Такое заключение, как правило, ложится в основу уголовного пресле-

дования контролировавших должника лиц по статьям 195–197 Уголовного кодекса Российской Федерации, при этом наиболее распространена статья 196 «Преднамеренное банкротство».

Недостатки финансового анализа

По мнению автора, постановление № 367 существенно устарело и не удовлетворяет потребности будущих обособленных споров в делах о банкротстве. Устаревание и несоответствие современной практике банкротного процесса прослеживаются в следующем:

1) на момент утверждения правил проведения финансового анализа (2003 год) в Российской Федерации еще не проводились процедуры банкротства физических лиц, застройщиков, а для подобных должников специальные разделы в правилах не предусмотрены;

2) для расчета показателей используется «старый» бухгалтерский баланс, утвержденный приказом Министерства финансов Российской Федерации от 13 января 2000 года № 4н [5]. В этой форме баланса отсутствовали строки «отложенные налоговые активы», «отложенные налоговые обязательства¹» и ряд других, дебитор-

* Материалы статьи первоначально размещены на сайте ПРОбанкротство (<https://probankrotstvo.ru/articles/finansovyi-analiz-pocemu-ne-rabotaet-i-kak-ego-ispolzovat-8043>). Статья является продолжением цикла публикаций автора о финансово-экономических экспертизах в делах о банкротстве, начатого ранее (см. Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. № 1, 2024. № 9, 2025. № 4).

¹ Строки «отложенные налоговые активы» и «отложенные налоговые обязательства» являются расчетными

ская задолженность делилась на кратко- и долгосрочную. Были и другие различия с актуальной формой отчетности. Соответственно, согласно постановлению № 367 коэффициенты первоначально рассчитывались несколько иным образом и имели иную сущность;

3) анализ осуществляется на основании ограниченного набора показателей и расходится с классическими показателями финансового анализа. Например, коэффициент текущей ликвидности, указанный в постановлении № 367, по сути, является коэффициентом быстрой ликвидности. А названные в правилах проведения финансового анализа показатели деловой активности таковыми не являются, поскольку деловая активность характеризуется показателями оборачиваемости, а не рентабельностью и нормой чистой прибыли. Многие авторы, в частности Д.М. Хлопцов, О.С. Беломытцева и А.С. Баландина (см. [6]), И.В. Захаров (см. [7]), предлагают иные и дополнительные коэффициенты для проведения финансового анализа организаций-должников;

4) в правилах проведения финансового анализа отсутствуют нормативные значения коэффициентов. Соответственно, временный управляющий может брать нормативы из любых источников (устаревших нормативных актов, учебников и т. д.), что позволяет манипулировать датой наступления неплатежеспособности;

5) период исследования деятельности должника, по сути, не определен. Он составляет не менее двух лет до возбуждения производства по делу о банкротстве, а о том, каким образом расширить период при явной недостаточности двух лет умалчивается. Фактически двухлетний период может быть увеличен до любого временного интервала исходя из особенностей деятельности конкретного должника. При этом согласно пункту 3г Приложения 4 к правилам проведения финансового анализа определение хотя бы года, в котором у должника

возникли признаки неплатежеспособности, является обязательным;

6) согласно пункту 6д правил проведения финансового анализа требуются расчет коэффициентов финансово-хозяйственной деятельности должника и показателей, используемых для их расчета, поквартально. Арбитражный управляющий Наумец Д.Ф. обращался в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском с заявлением о признании недействующими этого положения и ряда других взаимосвязанных подпунктов. Однако решением Верховного Суда Российской Федерации от 15 июля 2020 года № АКПИ20-96 пункт 6д и взаимосвязанные с ним подпункты признаны не противоречащими действующим нормам законодательства в части расчета квартальных коэффициентов и иных показателей (см. [8]). Как известно, годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность сдается большинством налогоплательщиков ежегодно, поэтому расчет поквартальных коэффициентов действительно представляет проблему для временного управляющего в силу отсутствия в его распоряжении квартальной отчетности. При отсутствии у временного управляющего бухгалтерской программы 1С (или иной подобной) в процедуре наблюдения выгрузка квартальных данных бухгалтерской отчетности может проводиться руководителем или бухгалтером должника по запросу временного управляющего. Однако практикуется такое действие очень редко;

7) в финансовом анализе отсутствуют такие понятия, как «недостаточность имущества», «объективное банкротство», «имущественный кризис», необходимые для рассмотрения будущих обособленных споров. Понятие недостаточности имущества определено в статье 2 Закона о банкротстве как «превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника» [1]. В финансовом анализе есть такой термин,

и отражают разницу между бухгалтерским и налоговым видами учета.

как «показатель обеспеченности обязательств должника его активами» (см. пункт 4 Приложения 1 к Постановлению № 367), как будто напоминающий термин «недостаточность имущества» однако не соответствующий ему в трактовке Закона о банкротстве. Определение даты объективного банкротства ², необходимой в обособленных спорах о привлечении к субсидиарной ответственности контролировавших должника лиц согласно пункту 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 года № 53 [10], в постановлении № 367 не предусмотрено. Также в правилах проведения финансового анализа не предусматривается диагностика имущественного кризиса, имеющая значение при оспаривании сделок с аффилированными кредиторами и включении их требований в реестр кредиторов.

По мнению автора, наиболее существенными недостатками финансового анализа в его актуальной законодательной версии являются отсутствие нормативов коэффициентов платежеспособности, финансовой устойчивости и деловой активности, необходимость их поквартального расчета, а также неопределенность временного интервала проводимого исследования.

С точки зрения содержания финансовый анализ имеет некоторые бесполезные, а также чрезвычайно сложные для анализа разделы. Так, например, пункт 1 Приложения 2 к правилам проведения финансового анализа (анализ внешних условий деятельности) [2] включает тривиальное географическое положение региона. Также ряд вопросов вызывает пункт 3 Приложения 2 к правилам проведения финансового анализа (анализ рынков, на которых осуществляется деятельность должника), например, подпункт «в» (данные о ценах на продукцию в динамике и в сравнении с мировыми ценами на аналогичную продукцию). Значительную сложность представляет анализ безубыточной деятельности должника, про-

ведение которого возможно при наличии данных управленческого учета.

Значение финансового анализа для арбитражного процесса

В статье 70 Закона о банкротстве и пункте 2 постановления № 367 определяются формальные цели проведения финансового анализа:

- подготовка предложения о возможности восстановления платежеспособности должника;
- обоснование целесообразности введения в отношении должника соответствующей процедуры банкротства;
- определение возможности покрытия за счет имущества должника судебных расходов.

По факту в настоящее время финансовый анализ является сугубо формальным документом, подтверждающим возможность финансирования процедур банкротства и служащим основанием для перехода (в большинстве случаев) из процедуры наблюдения в конкурсное производство, и стороны не обращают пристального внимания на содержание финансового анализа в начале банкротного процесса.

С точки зрения развития дела о банкротстве ключевыми темами финансового анализа исходя из постановления № 367 являются следующие:

- причины утраты платежеспособности, которые можно трактовать как причины банкротства;
- коэффициенты платежеспособности, используемые для определения даты наступления неплатежеспособности. Дата наступления неплатежеспособности чрезвычайно важна с точки зрения знания о ней контролировавших должника лиц и контрагентов должника, однако в постановлении № 367 не предъявляется четкое требование относительно определения даты воз-

² О методике определения даты объективного банкротства см. [6], о практических аспектах ее применения см. [9].

никновения неплатежеспособности должника. Также неясно, является ли неплатежеспособность понятием, обратным платежеспособности³.

Финансовый анализ закладывает основу для выигрыша или проигрыша в будущих обособленных спорах, особенно при неочевидности причин банкротства и наступления неплатежеспособности. В настоящее время финансовый анализ не всегда дает информацию суду и участникам процесса относительно причин банкротства должника, наступления даты неплатежеспособности, в нем не содержится и информация о наступлении объективного банкротства.

Согласно постановлению Арбитражного суда Московского округа от 20 февраля 2020 года по делу № А40-86229/2018 «по смыслу положений пункта 2 статьи 67, пунктов 1, 2 статьи 70 Закона о банкротстве, содержащиеся в анализе финансового состояния должника выводы ... представляют собой сведения информационного, справочного характера, тем самым каких-либо последствий для конкурсных кредиторов не влекут и не могут нарушить права и законные интересы кредиторов» [13]. Таким образом, Арбитражный Суд Московского округа четко определил статус финансового анализа как в арбитражном, так и в уголовном процессе.

Такой анализ является одним из доказательств по делу о банкротстве и оценивается арбитражным судом (в том числе критически) наряду с другими доказательствами.

Оспаривание результатов финансового анализа должника

Тема оспаривания результатов финансового анализа совершенно непопулярна. Исходя из личного опыта автора как эксперта следует отметить, что финансовый анализ оспаривается крайне редко и эта процедура недооценена юридическим сообще-

ством. Согласно исследованию компании Аверта Групп [14] за период с 2020 года по апрель 2024 года вопрос о назначении финансово-экономической экспертизы по оспариванию заключения о наличии признаков преднамеренного банкротства или анализа финансового состояния возникал всего в шести спорах, экспертиза была назначена в трех из них, а вопрос о разрешении разногласий относительно проведенного финансового анализа обсуждался в двух спорах, при этом ни в одном из них экспертиза не была назначена.

Бенефициарами оспаривания финансового анализа могут быть как сам должник, так и контролировавшие должника лица и кредиторы. Мотивы заявителя при оспаривании финансового анализа разнообразны, например:

- затягивание процедуры наблюдения;
- переход из наблюдения не в конкурсное производство, а во внешнее управление или финансовое оздоровление;
- отстранение арбитражного управляющего и дальнейшее его преследование в административном порядке;
- получение доводов в защиту контролировавших должника лиц в уголовном процессе.

Однако, по мнению автора, оспаривание результатов финансового анализа необходимо для формирования позиции и назначения экспертиз в будущих обособленных спорах, в том числе в рамках стратегии защиты контролировавших должника лиц. Ведь если дату наступления неплатежеспособности исходя из финансового анализа никто не оспаривал в течение нескольких лет, то оснований для назначения финансово-экономической экспертизы по ее определению как будто бы нет. И на этом основании суд может отказать в ходатайстве о назначении экспертизы.

Как правило, замечания к финансовому анализу имеют сущностный характер

³ Мнение автора относительно значения термина «неплатежеспособность» и определения даты возникновения неплатежеспособности должника см. в работах [11, 12].

или являются техническими. Если первые действительно имеют значение, то множественность вторых может формально дополнить общую критическую картину.

К числу сущностных замечаний относятся:

- выбор неверного (недостаточного) временного интервала для анализа – в большинстве случаев короткого, двухлетнего;
- отсутствие поквартальных коэффициентов (рассчитаны только годовые). При двухлетнем интервале анализа показатели и коэффициенты могут быть рассчитаны всего три раза (на начало периода, конец первого года и конец второго года). По мнению автора, календарный год – слишком длительный временной интервал для игнорирования произошедшего внутри него накануне банкротства;
- неверная трактовка коэффициентов платежеспособности, умалчивание о причинах утраты платежеспособности и отсутствие данных о дате (периоде) возникновения признаков неплатежеспособности. При отсутствии нормативов коэффициентов платежеспособности не всегда очевидно, когда действительно наступила неплатежеспособность. Некоторые временные управляющие обнаруживают неудовлетворительные значения коэффициентов платежеспособности на начальную дату исследуемого периода и не анализируют деятельность должника вглубь, не устанавливают причины утраты платежеспособности;
- игнорирование вхождения должника в группу компаний, данных о судебных процессах должника и об аффилированных лицах.

Техническими могут быть следующие замечания:

- отсутствие всех обязательных составляющих финансового анализа, пред-

усмотренных в пункте 6 правил проведения финансового анализа;

- расхождение дат проведения финансового анализа и документов, на основании которых он выполнен;
- отсутствие копий материалов, использование которых предусмотрено в пунктах 3 и 4 правил проведения финансового анализа.

Все это в комплексе нарушает принципы полноты и достоверности, декларируемые в пункте 5 Постановления № 367.

Выводы

Финансовый анализ мог бы быть основным документом банкротного процесса, определяющим план действий суда и сторон. Однако таковым он не является. В связи с этим требуется кардинальное изменение Постановление № 367 исходя из актуальной бухгалтерской (финансовой) отчетности и потребностей обособленных споров.

Финансовый анализ достаточно часто имеет заказной характер, а его законодательное несовершенство предоставляет возможности для злоупотреблений в поддержку любой стороны спора.

Оспаривать финансовый анализ необходимо на раннем этапе рассмотрения дела о банкротстве – это одна из перспективных задач в области финансово-экономических экспертиз. Именно такая стратегия может привести к успеху в будущих обособленных спорах. Дело о банкротстве всегда подразумевает неопределенность, и фундамент борьбы с этой неопределенностью лучше закладывать до введения конкурсного производства, желательно на исходе процедуры наблюдения – это трудоемкая совместная работа юристов и экономистов.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ *

1. О несостоятельности (банкротстве) :

* Доступ к указанным в перечне документам можно получить из любой поисковой системы.

Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ.

2. Об утверждении правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа : постановление Правительства Российской Федерации от 25 июня 2003 года № 367.

3. Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства : постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 года № 855.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ.

5. О формах бухгалтерской отчетности организаций : приказ Министерства финансов Российской Федерации от 13 января 2000 года № 4н.

6. Хлопцов Д. М., Беломытцева О. С., Баландина А. С. О методике определения даты объективного банкротства организации // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. № 1. С. 30–40.

7. Захаров И. В. Совершенствование методики проведения арбитражным управляющим финансового анализа компании-должника // Аудитор. 2024. Т. 10. № 9. С. 27–34.

8. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 15 июля 2020 года № АКПИ20-96.

9. Беломытцева О. С. Практические аспекты применения методики определения даты объективного банкротства организации // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2025. № 4. С. 24–31.

10. О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 года № 53.

11. Беломытцева О. С. Определение даты возникновения неплатежеспособности должника в делах о банкротстве // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2024. № 9. С. 60–70.

12. Беломытцева О. С. Как определить неплатежеспособность должника: разные подходы. URL: <https://pravo.ru/opinion/255638/>

13. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20 февраля 2020 года по делу № А40-86229/2018. URL: <https://kad.arbitr.ru/>

14. Исследование судебной практики арбитражных судов по делам о банкротстве. 2020–2024. М. : Аверта Групп, 2024. 195 с.

* * *

Окончание. Начало на с. 33

проживающих в этом жилом помещении, единственным пригодным для постоянного проживания.

Но как суды определяют соразмерность долга и стоимости жилья? Способы могут быть различными, отмечает управляющий директор компании «Метриум» Руслан Сырцов. Иногда суды ориентируются на текущую рыночную или даже кадастровую стоимость. Но чаще всего применяется более простой и объективный критерий – рассматривается, сколько, согласно документам, жилье стоило в момент сделки. Именно этот показатель корректнее всего соотносить с ипотечным кредитом, обременяющим недвижимость, полагает эксперт. Как отмечает президент Фонда «Институт экономики города», член Общественного совета при Минстрое России Надежда Косарева, суды в основном руководствуются требованиями закона, хотя им и дано право принимать во внимание другие доказательства незначительности нарушения и несоответствия требований стоимости залога.

Материал предоставлен сайтом Фонда «Институт экономики города»